

После операции Линь Чжиюя перевели в палату интенсивной терапии.

Часы показывали три часа ночи. Журналисты, продежурившие на ногах всю ночь, словно и не думали уставать — они толпой хлынули к дверям, оттеснив на задний план двух полицейских и пожарного, пришедших навестить спасателя.

Крупные СМИ уже успели раздуть новость о страшной аварии, интернет пестрел громкими заголовками, и репортёры жаждали новых подробностей.

— Прошу всех разойтись! Пациенту нужен абсолютный покой, — нахмурилась выжидающая у дверей доктор Хао. — Он сейчас не в том состоянии, чтобы давать интервью.

— Доктор, доктор! Как себя чувствует парень, который рисковал жизнью ради ребёнка?!

— Да, что с ним?!

— Операция прошла успешно, прямой угрозы жизни нет. Не волнуйтесь.

— Вот и славно!

— Всё-таки есть на свете справедливость...

— Доктор, а когда мы сможем поговорить с героем?

Из глубины коридора раздался властный, низкий мужской голос. Доктор Хао подняла взгляд и увидела троих мужчин с тяжёлой съёмочной аппаратурой.

Шедший впереди брюнет с короткой стрижкой-ежиком вроде бы не выглядел свирепым, однако собравшиеся инстинктивно расступились перед ним, освобождая дорогу.

— Сегодня — точно нет, — отрезала доктор Хао.

В самой палате медсестра тревожно всматривалась в бледное лицо пациента. Заметив, как Линь Чжиюй вдруг судорожно сжал кулак, она сочувственно произнесла:

— Боль усилилась? Может, сделать укол обезболивающего?

Операция длилась не один час, и действие наркоза постепенно сходило на нет. Боль должна

была быть невыносимой.

— Не нужно, спасибо, — тихо ответил Линь Чжиюй.

До него долетали звуки из коридора. Услышав знакомый голос — тот самый, который снился ему в кошмарах прошлой жизни, — он впился взглядом в тусклый белый потолок. Липкий страх, сжимавший сердце, внезапно улетучился. Осталась лишь горькая ирония.

«А ищейки семьи Жуань управились быстро...»

Только вот на этот раз оборвать ему жизнь или сбегать с рук просто так не выйдет.

— Да не репортёр я! Мне интервью не нужны, просто дайте взглянуть на него — и всё! — донёсся с порога ещё один громкий голос.

Это был тот самый молодой пожарный, с которым они вместе вытаскивали людей из разбитых машин.

Линь Чжиюй задумался. В голове пронеслась сотня комбинаций. Он уже собирался попросить медсестру впустить спасателя — присутствие постороннего свидетеля сейчас сыграло бы ему на руку и обеспечило хоть какую-то безопасность, — как вдруг снаружи раздался другой голос: густой, низкий, бархатный, словно виолончель, но насквозь пропитанный смертельной усталостью.

— Извините... Я родственник девочки, которую он спас. Можно мне войти? Мы просто хотим выразить нашу благодарность.

Линь Чжиюй замёрз. Он никак не ожидал, что семья Цзян объявится так быстро.

Цзян Гопин, заместитель секретаря Пекинского горкома, славился своей безупречной репутацией и преданностью делу. Ещё будучи секретарём в провинции F, он провёл масштабные реформы на благо народа и беспощадно боролся с преступностью. В своё время он чудом выжил после покушения криминальных структур, оставшись хромым на одну ногу.

Именно поэтому Линь Чжиюй, рискуя собственной шкурой, бросился вызволять малышку.

Он не был святым альтруистом. Получив второй шанс на жизнь и возможность отомстить, Линь Чжиюй ни за что не стал бы жертвовать собой ради абстрактного добра.

Но семья Жуань — главные любимчики судьбы в этом мире, заправила, способные переписать любую правду. Для них он оставался лишь безродной пешкой, обречённой на гибель. Как бы осторожен он ни был, в броне всегда нашлась бы брешь. А жить в постоянном страхе — всё

равно что ждать палача. Стоило клану Жуань прижать его, и его снова ждали бы бесконечные круги ада, как в прошлой жизни.

Поэтому он пошёл на риск. Даже если бы он погиб, Цзян Гопин из чувства долга разыскал бы его отца, и тогда у отца с сестрой появился бы реальный шанс добиться справедливости.

А раз он выжил — значит, ставка сыграла на все сто.

Пока Линь Чжияй взвешивал свои шансы, толпа в коридоре замерла.

Стоявший перед ними осунувшийся, бледный мужчина был слишком хорошо знаком прессе. Цзян Вэйхуа — сын замсекретаря Цзян Гопина и известный на всю страну художник.

— Господин Цзян?!

— Это же художник Цзян Вэйхуа!

— Господин Цзян, скажите, кем вам приходится спасённый ребёнок?!

Репортёры, только что собиравшиеся расходиться, вновь облепили его со всех сторон, оглушая вспышками камер.

Трое мужчин с аппаратурой во главе с брюнетом переглянулись. В их глазах промелькнуло замешательство. Брюнет едва заметно повелел подбородком, и один из его спутников тихо выскользнул из толпы.

— Пожалуйста, расступитесь! Не нужно облеплять господина Цзяна, — телохранитель загородил художника от назойливых объективов.

— Извините, господин Цзян, но пациенту сейчас нужен покой, — повторила доктор Хао. — Площадь повреждений огромна, визиты строго запрещены.

Цзян Вэйхуа глухо закашлялся и спросил с тревожной интонацией:

— Скажите... его жизни больше ничто не угрожает?

— Опасности нет. Парень оказался невероятно крепким, операция прошла успешно.

— Слава богу... Слава богу, — прошептал Цзян Вэйхуа.

Год назад он сам попал в аварию и с тех пор передвигался в инвалидном кресле, а теперь в катастрофу угодили его жена и дочь. В подобные совпадения он не верил. К тому же, как выяснилось позже, в машине скорой помощи неожиданно не оказалось противоаллергических препаратов — и это точно не могло быть случайностью!

Если бы не тот юноша, выигравший для девочки драгоценные три минуты и доставший лекарство, малышка впала бы в анафилактический шок, и приехавшие позже врачи уже ничего не смогли бы сделать.

Ему оставалось лишь благодарить судьбу за то, что его близкие выжили.

Цзян Вэйхуа достал визитную карточку.

— Доктор Хао, вот мои контакты. Моя жена лежит в этой же больнице, я буду всё время поблизости. Как только состояние юноши стабилизируется и к нему можно будет войти, прошу вас, сразу дайте мне знать.

Не успела врач взять карточку, как дверь палаты распахнулась. Круглолицая медсестра с волнением произнесла:

— Доктор Хао, пациент просит позвать полицию! У него срочное дело.

Доктор нахмурилась, но не успела ничего ответить, как Цзян Вэйхуа мягко добавил:

— Раз он зовёт офицеров, позвольте и мне зайти вместе с ними.

Доктор Хао вздохнула: «Ну что за нетерпеливые люди...»

Она зашла в палату, оценила состояние Линь Чжиюя и, убедившись, что показатели в норме и краткий визит не навредит, всё же дала добро.

Лейтенант Ли Юйцин и Цзян Вэйхуа, надев защитные халаты и пройдя дезинфекцию, переступили порог палаты.

От увиденного у обоих перехватило дыхание.

Лежащий на койке юноша казался хрупким, словно измочаленный лист бумаги. На искусанных

губах — ни капли крови, но в глубине тёмных глаз теплился незримый, упорный огонь. Вся его спина представляла собой сплошную рваную рану; сквозь белоснежные бинты уже проступали тёмные, свернувшиеся пятна...

И всё же первое, что он извлёк из себя, едва шевеля губами:

— Спасибо... спасибо, что пришли...

— Что за глупости! Это мы должны тебя благодарить! — не выдержала Ли Юйцин. Короткостриженная девушка-полицейский с красными от слёз глазами выглядела так, будто собралась вступить в драку.

Линь Чжюй слабо улыбнулся:

— Вы тоже вымотались...

Он помнил эту девушку: она прибыла на место аварии одновременно с ним.

— Ничего я не вымоталась! — буркнула Ли Юйцин.

— Здравствуйте. Я отец девочки, которую вы спасли. Меня зовут Цзян Вэйхуа, — произнёс художник, внимательно разглядывая юношу. В его взгляде читалась не только глубокая признательность, но и искреннее уважение. — Вся наша семья перед вами в неоплатном долгу. Спасибо, что вы не бросили мою дочь.

Линь Чжюй перевёл взор на Цзян Вэйхуа. Голос его звучал едва слышно, но слова вылетали чётко:

— Не стоит... На самом деле... мне тоже было страшно. Но то, что вышло... это лучший исход из возможных.

— Да, лучший из возможных, — тихо повторил Цзян Вэйхуа.

Его поразило, что парень не стал разыгрывать из себя благородного героя и не выразил ни малейшего сожаления. Ни капли самолюбования, лишь спокойное принятие: раз дело сделано и все живы, нечего рассуждать о высоком.

Пока Цзян Вэйхуа проникался к парню ещё большим уважением, его взгляд упал на рюкзак, лежащий на тумбочке.

— Вы учитесь в Университете Хуася?

— С сегодняшнего дня... уже нет.

Линь Чжиюй посмотрел на офицера Ли Юйцин. Сбирать слова в фразы давалось ему с огромным трудом, но каждый звук звенел непреклонной решимостью:

— Я хочу... подать заявление. И не только по поводу... сегодняшнего происшествия, о котором уже доложили в участке Миншэн... Я прошу... прошу возобновить расследование по делу предприятия Линь!

Услышав это, Ли Юйцин и Цзян Вэйхуа переглянулись.

— Ты... сын владельца предприятия Линь?! — опешила сотрудница полиции.

— Да. Я хочу восстановить справедливость... Подать апелляцию! Требую провести повторную проверку... Дело о неуплате налогов и нарушениях на стройке... Всё это — клевета...

От напряжения в горле Линь Чжиюя подступила солоноватая горечь.

— Начальник управления полиции улицы Юаньси, Тан Мин... брал взятки! Он сговорился с корпорацией Исэнь... которая пыталась поглотить нашу компанию... А также с зарубежным капиталом... Заместитель начальника налогового бюро Мяо Хуэй тоже... замешан...

Линь Чжиюй хорошо помнил детали из книги, в которой описывался крах его семьи. Всех деталей он знать не мог, но имена ключевых фигурантов запечатлелись в памяти намертво. Впрочем, главную фигуру он пока приберёт.

— Зарубежный капитал? — сдвинула брови Ли Юйцин.

— Компания Хуаэр Энтертейнмент...

Линь Чжиюй сознательно умолчал о корпорации Жуань. Хуаэр Энтертейнмент числилась полунезависимым филиалом и служила для семейства Жуань удобной ширмой для тёмных делишек.

— Что-то ещё?

Разговор в палате оставался тайной для внешнего мира. Репортёры у дверей продолжали ждать, параллельно выкладывая первые эксклюзивы.

Вскоре заголовок [Студент Университета Хуася рисковал жизнью, спасая людей в ДТП] взлетел в топ новостных лент.

Сеть взорвалась комментариями:

«Скорейшего выздоровления герою! [Молитва] [Молитва]»

«Господи, есть же ещё добрые люди на свете! Живи, парень, обязательно живи!»

«Даже на больничной койке видно, какой он красивый. Такой молодой, с добрым сердцем... Всё должно быть хорошо!»

«Кажется, это мой старший товарищ по школе! Он невероятно умный и добрый. Помню, в средней школе он три года растил волосы, чтобы сдать их на парик для детей с лейкемией! Пожалуйста, пусть с ним всё будет в порядке, молю-ю-ю!»

Словно в ответ на тысячи теплокровных молитв, непроглядный ночной мрак за окном начал постепенно рассеиваться, уступая место первому предрассветному сумраку.

Но никто не мог предвидеть того, что произошло дальше.

Едва волна поддержки набрала силу, как новость о подвиге начала стремительно терять позиции в рейтингах, словно её кто-то намеренно стирал.

— Что за чертовщина?

— Так не бывает!

— Неужели за этим Линь Чжиюем числится какой-то грешок?..

Журналисты у палаты зашушукались, проверяя обновления. Внезапно одна из девушек вскрикнула, заставив остальных вздрогнуть:

— Смотрите на главную новостную сеть Китая!

Все судорожно похватались за телефоны. В первой пятёрке горячих трендов, где ещё пять минут назад царствовали сводки о масштабной аварии, три верхние строчки сменились на зловещие темно-фиолетовые плашки:

[Десятка выдающихся молодых людей: Линь Чжией и академический фальсификат]

[Линь Чжияй: три женщины за одну ночь]

[Истинное лицо Линь Чжияя]

<http://bllate.org/book/20647/2106374>